

К.В. Лапшинова,

канд. социол. наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королев, Московская область.

K.V. Lapshinova,

candidate of sociological sciences, associate professor of the department of humanity and social sciences, State Educational Institution of Higher Education Moscow Region «University of Technology» («UNITECH»), Korolev, Moscow Region.

E-mail: pontius@mail.ru

Т.В. Уражок,

аспирантка, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет» («МГОТУ»), г. Королев, Московская область.

T.V. Urazhok,

postgraduate student, State Educational Institution of Higher Education Moscow Region «University of Technology» («UNITECH»), Korolev, Moscow Region.

E-mail: tanya.ya13@yandex.ru

УДК 316

DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-54-65

Системы подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации и Соединенном Королевстве: сравнительный анализ

*Systems of Training of Highly Qualified Personnel in the Russian Federation
and the United Kingdom: Comparative Analysis*

Дата поступления

15.03.2019

Дата препринта

30.05.2019

Дата публикации

27.06.2019

Аннотация: в статье проводится сравнительная характеристика системы подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации и в Соединенном Королевстве, анализируется качественный и количественный их состав, проводится анализ динамики численности аспирантов, защитивших диссертации в обеих странах, исследуется объем финансирования научно-исследовательского сектора и рейтинг занятости в сфере профессиональной, научной и технической деятельности. Авторы выделяют основные проблемы российской системы подготовки кадров высшей квалификации. Приведены результаты сравнительного анализа системы подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации и Соединенном Королевстве.

Annotation: the article presents a comparative description of the system of training of highly qualified personnel in the Russian Federation and the United Kingdom, analyzes the qualitative and quantitative composition, analyzes the dynamics of the number of graduate students who defended their dissertations in both countries, examines the amount of funding for the research sector and employment rating in the field of professional, scientific and technical activities. The authors identify the main problems of the Russian system of training of highly qualified personnel. The results of a comparative analysis of the system of training of highly qualified personnel in the Russian Federation and the United Kingdom are presented.

Ключевые слова: *кадры высшей квалификации, профессиональная научная деятельность, финансирование науки, занятость в сфере науки.*

Key words: *academic professionals, professional scientific activity, R&D funding, employment in professional science.*

Введение. В XXI веке человеческие ресурсы и их «качество» стали главной «валютой» на глобальном рынке. Причем ценится не просто специалист, который владеет определенными навыками, а тот, кто помимо высоких исполнительских качеств обладает творческим потенциалом и способен создавать качественно новые продукты или услуги. Аспирантура является новой ступенью в образовательном цикле и ее основное назначение – подготовить не просто кадры высшей квалификации, а профессионалов, которые способны генерировать новое знание и содействовать дальнейшему научно-техническому и цифровому развитию государства в целом. Однако в современном мире тенденции таковы, что, к сожалению, наблюдается большой отток аспирантов, практически 50% поступивших не проходят весь образовательный цикл выбранной программы подготовки и не выходят на защиту диссертации [20, р. 18]. Такие потери в кадрах высшей квалификации приносят как экономический ущерб, так и тормозят развитие научно-исследовательской деятельности. Барбара Ловитс характеризует проблему оттока аспирантов (процент входа в систему подготовки, который не сохраняется в течение всего цикла до выхода на защиту) как «невидимую проблему» для высшего образования – большинство аспирантов уходят из системы высшей школы без лишнего шума, не привлекая внимания к данной ситуации [20, р. 18].

Для России проблема формирования эффективной системы управления подготовкой кадров высшей квалификации является особенно актуальной, в связи с тем, что наша страна сейчас находится в непростых экономических и геополитических условиях, которые требуют консолидации во всех сферах жизни общества, в том числе и образовательной. Институт аспирантуры в России с 2012 года является третьей ступенью высшего образования, следующей после магистратуры, что полностью отражает европейские и американские стандарты устройства системы высшего образования.

Современная практика такова, что, несмотря на то что российская образовательная система была унифицирована в соответствии с зарубежным образцом, реформирование внутренних механизмов самого процесса получения образования и завершения процесса обучения с последующим выходом на защиту диссертации осталось незавершенным.

Методология. Критерием выбора для проведения сравнительной оценки системы подготовки кадров высшей квалификации стали основные характеристики и показатели, которые требуют применения детального подхода и углубленного изучения основных механизмов формирования системы кадров высшей квалификации. Эмпирическую базу для вторичного анализа состояния аспирантуры в России составили данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и официального сайта Higher Education Statistical Agency (HESA) о состоянии системы аспирантуры Соединенного Королевства.

Результаты. Первый параметр, который будет рассмотрен в данной статье – количество выпущенных аспирантов в России и Великобритании в 2013–2017 гг. (рис. 1). Следует отметить, что в связи со сложившимися академическими и образовательными традициями в Великобритании, официальное статистическое агентство HESA относит к кадрам высшей квалификации не только аспирантов, обучающихся по программам PhD и New Route PhD, но и магистров, программы обучения которых соответствуют критериям высшей научно-ориентированной степени [19].

Динамика численности аспирантов в двух странах сильно отличается. Так, в 2013 году разрыв между численностью аспирантов в Великобритании и России составил 33 560 человек. Однако начиная с 2014 года численность аспирантов в России начинает снижаться. Как известно, с 2013 года начался процесс массовых проверок Высшей аттестационной комиссии (ВАК) диссертационных советов. В результате данных мероприятий количество

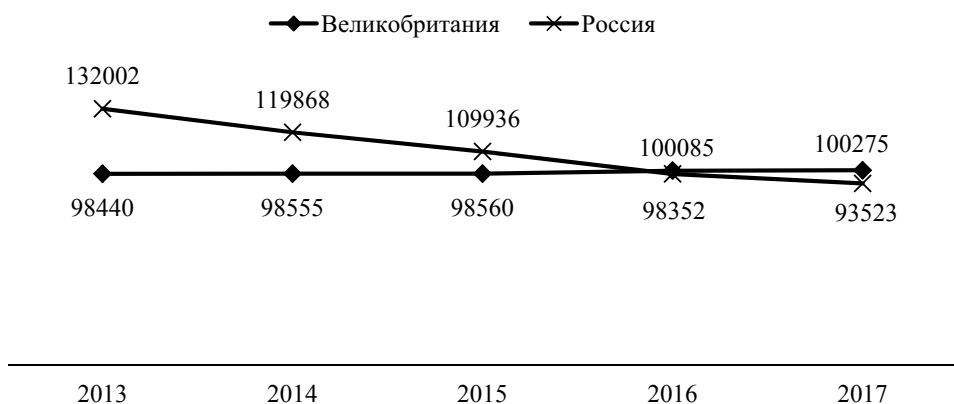


Рис. 1. Динамика численности аспирантов с 2013 по 2017 г. в России и Великобритании (чел.) [12; 19]

диссертационных советов было сокращено с 3200 (2013 г.) до 1803 (2019 г.) [3]. Следует отметить, что их численность продолжает сокращаться. В 2018 году приостановили свою деятельность 110 диссертационных советов [3]. Как видно из рисунка 1, самый минимум численности аспирантов приходится на 2017 год и составил 93 523 человека. В то же время в Великобритании наблюдается достаточно стабильный уровень численности аспирантов и даже некоторый рост. Так, с 2016 года наблюдается увеличение численности аспирантов на 1525 человек по сравнению с 2015 годом, а в 2017 году наблюдается увеличение численности аспирантов еще на 190 человек.

В 2003 году наша страна подписала Конвенцию, согласно которой она входит в Болонский процесс. К 2012-му реализации основных принципов данного процесса завершилась. Отечественное образование стало соответствовать европейским стандартам, появилось двухуровневое образование «бакалавриат и магистратура», новые методы оценки знаний студентов (балльно-рейтинговая система), система зачетных единиц. Однако пока рано говорить об окончательном решении реформирования института аспирантуры. Перечислим наиболее острые проблемы.

1. Незавершение процесса обучения в аспирантуре многими аспирантами.
2. Невозможность для многих аспирантов публикации статей в научных журналах уровня Q1-Q4.
3. Затруднено дальнейшее трудоустройство выпускников аспирантуры в сфере науки.

Данные проблемы вызваны не только поведением самих аспирантов, но относятся также и к самим высшим образовательным учреждениям, которые производят подготовку по программам аспирантуры. В России, начиная с 2013 года, наблюдается сокращение учреждений, которые осуществляют набор аспирантов (рис. 2).

Нужно заметить, что в связи с изменением требований к подготовке аспирантов отечественные вузы столкнулись с массой проблем. Так, для реализации программ подготовки кадров высшей квалификации вузу необходима прежде всего сильная материально-техническая база, которая включает в себя оснащенность высокотехнологичными лабораториями, инжиниринговыми центрами и другим оборудованием, которое позволяет осуществлять наукоемкие исследования. Существенным плюсом для любого вуза является наличие журнала, входящего в систему Scopus или Web of Science. К сожалению, не все вузы смогли справиться с этими задачами и консолидировать свои ресурсы для реализации программ высшей квалификации, в результате чего они потеряли такую возможность или были вовсе закрыты. В 2017 году количество вузов России, которые проводят подготовку кадров выс-

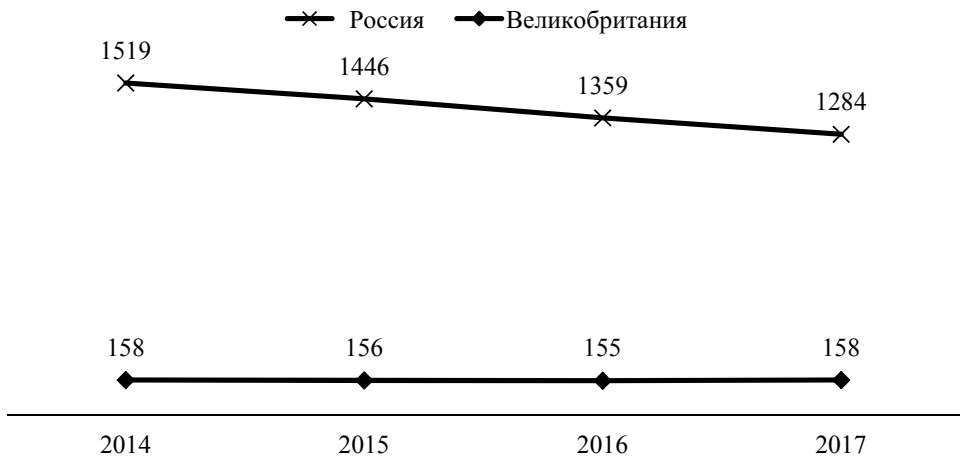


Рис. 2. Динамика численности вузов, реализующих программы аспирантуры в России и Великобритании с 2014 по 2017 г. [12; 19]

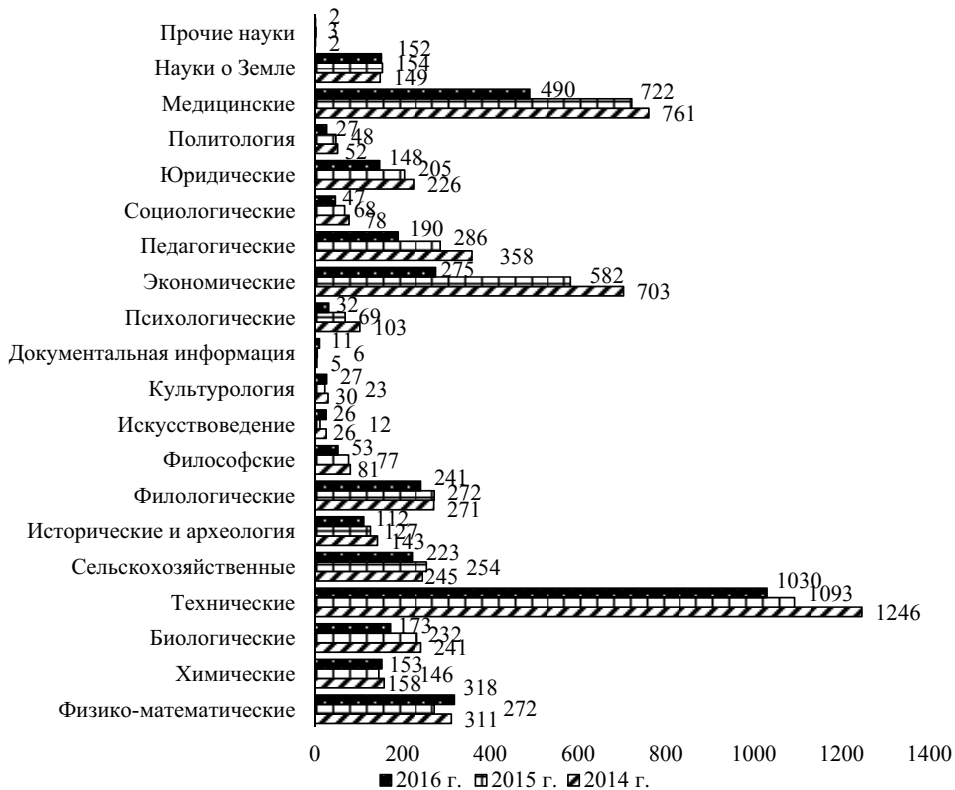


Рис. 3. Распределение выпускников аспирантуры, защитивших диссертацию по разным отраслям наук в России с 2014 по 2016 г. [12; 19]

шей квалификации достигло своего минимума и составило 1284 единицы (рис. 2). В свою очередь, ситуация с вузами Великобритании остается практически неизменной. Дело в том, что по сравнению с Россией в Великобритании довольно консервативный подход относи-

тельно тех учебных заведений, которые имеют право проводить набор на исследовательские направления подготовки PhD. Таким правом обладают только университеты и школы, которые являются подразделениями университетов, а также королевские колледжи.

В последнее время во всем мире основной акцент в области научного знания делается на технические и смежные отрасли науки. На данные направления выделяются бюджетные места и реализуются дополнительные меры поддержки молодых ученых. Рассмотрим распределение аспирантов по отраслям научного знания в России и Великобритании (рис. 3 и 4).

Самое большое количество выпускников традиционно в технической отрасли научного знания (1030 человек в 2016 году). Второе место занимают медицинские науки (490 человек), 381 человек защитился в области физико-математических наук. Впервые с 2015 года в данной отрасли наблюдается рост. Уменьшение защит в 2016 году можно наблюдать практически по всем отраслям гуманитарного знания, однако самый заметный регресс продемонстрировали экономические, политические, социологические, философские и педагогические науки (рис. 3).

Следует отметить, что в Великобритании в 2016 году абсолютного максимума за все годы достигло количество выпускников в области биологических наук. Второе место занимают технологии машиностроения (3690), а следом за ними идут физические науки (3515). Рост наблюдается практически во всех отраслях кроме медицины и стоматологии, которые продемонстрировали спад по сравнению с предыдущими годами (рис. 4).

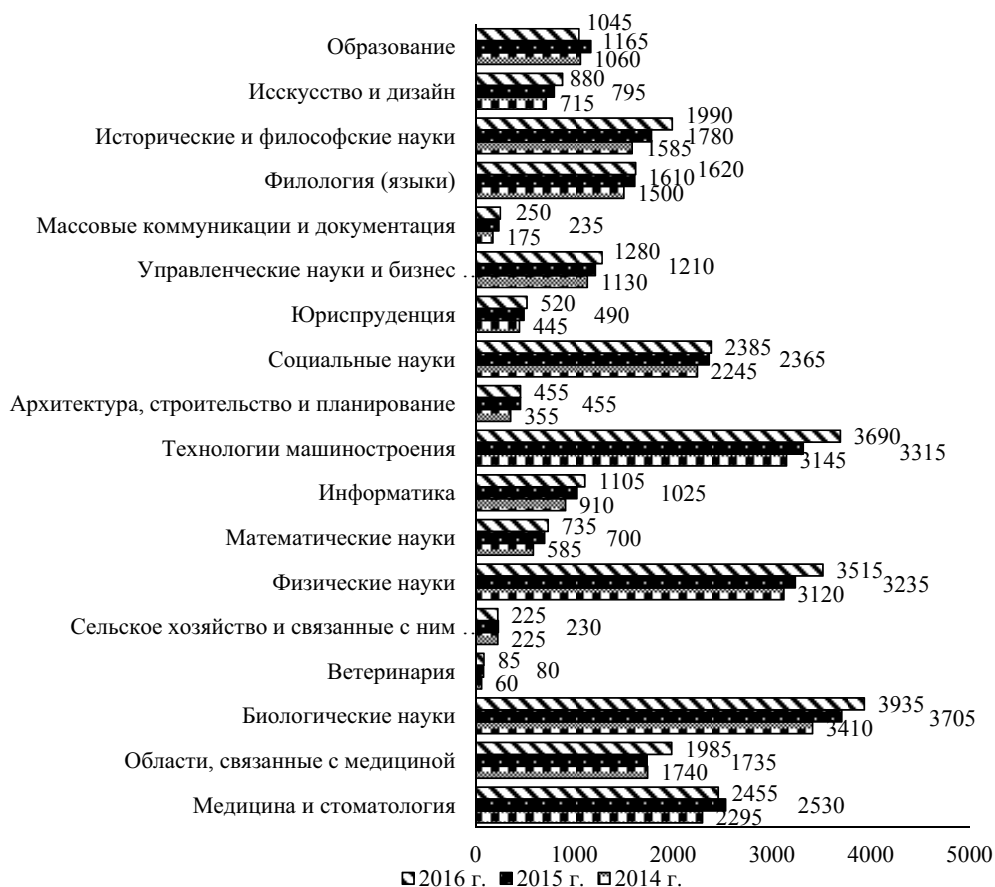


Рис. 4. Распределение выпускников аспирантуры, защитивших диссертацию по разным отраслям наук в Великобритании с 2014 по 2016 г. (чел.) [12; 19]

Рассмотрим общие данные по защитам диссертаций, представленные на сайтах Росстата и HESA. Из рисунка 5 следует, что количество защищенных аспирантов в Великобритании значительно превышает количество выпускников из России. К сожалению, сказывается тот факт, что многие вузы потеряли возможность обеспечить своим диссертантам выход на защиту в рамках диссертационного совета своего вуза. Кроме того, большинство аспирантов, пройдя внутреннюю защиту в вузе и получив диплом о соответствующей квалификации, не выходят на дальнейшую защиту с присуждением степени кандидата наук.

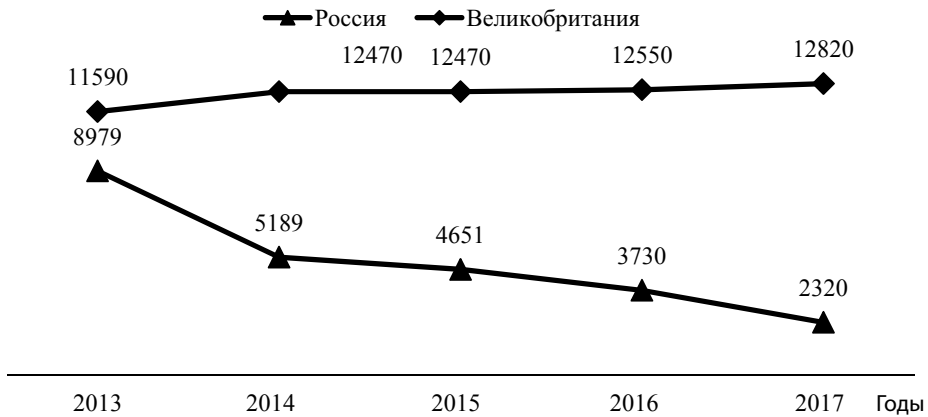


Рис. 5. Динамика численности выпускников аспирантуры, защитивших диссертацию в России и Великобритании с 2013 по 2017 г. (чел.) [12; 19]

Отметим, что в России и Великобритании значительно отличается система присуждения научных степеней. В Соединенном Королевстве вуз, который осуществляет подготовку кадров высшей квалификации, имеет право присваивать научную степень. В России присуждениям научных степеней и званий занимается Высшая аттестационная комиссия (ВАК). Опыт Великобритании выглядит довольно привлекательным и намного бы упростил жизнь большинству соискателей. Но в силу культурно-исторических и экономических особенностей России подобную практику нельзя использовать, так как велик риск превращения вузов в «конвейер» по выпуску кандидатов наук. К тому же во многом благополучное функционирование научно-исследовательской среды зависит от количества средств, выделяемых государством. Рассмотрим уровень финансирования из государственного бюджета сферы научных исследований в Великобритании и в России (рис. 6 и 7).

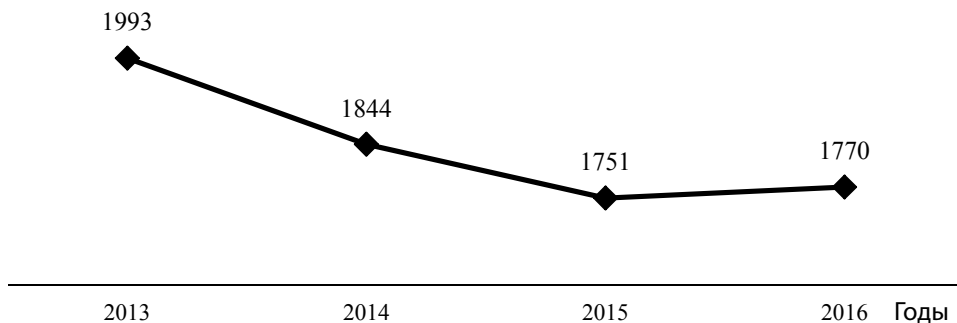


Рис. 6. Динамика финансирования науки в Великобритании из федерального бюджета с 2013 по 2016 г. (млн долларов) [21]

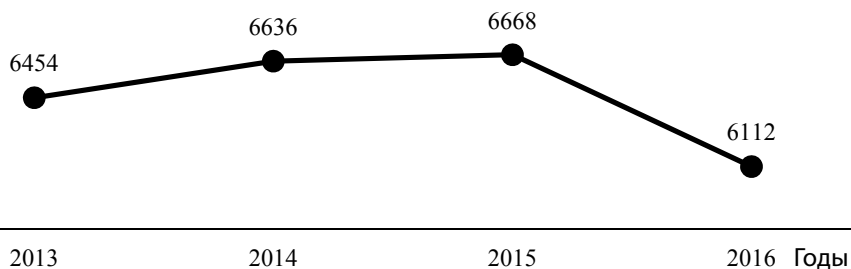


Рис. 7. Динамика финансирования науки в России из федерального бюджета с 2013 по 2017 г. (млн долларов) [12]

В обеих странах наблюдается уменьшение количества средств из федерального бюджета, выделяемых на науку. В 2016 году финансирование научно-исследовательского сектора в Соединенном Королевстве показало рост. Общая сумма расходов на финансирование научно-исследовательского сектора составила 1,67% от ВВП, не изменившись с 2015 года и оставаясь ниже предположительных оценок Европейского Союза в 2,03%. Доля государства в финансировании НИОКР постепенно снижается. Большинство средств поступает со стороны бизнеса, чья доля в 2016 году составила 2/3, или 29,4 млн долларов. Сложившаяся тенденция является положительной, так как бизнес – основное заинтересованное лицо в данной сфере. Это автоматически становится катализатором для поддержки высших образовательных учреждений, «поставляющих» на рынок уникальных специалистов, параллельно для такого рода специалистов готовятся рабочие места. Но для такой страны, как Великобритания, с ВВП в 2761,0 млрд долларов, или 3,84% от общемирового ВВП, такой объем финансирования является сравнительно небольшим. Например, соседняя Франция с 2464,8 млрд долларов ВВП затрачивает на внутренние разработки 2,25% от ВВП.

В России в 2016 году финансирование НИОКР уменьшилось. В 2015 году был достигнут исторический рекорд – 6668 млн долларов, несмотря на то что с 2014 года экономика России находится в состоянии кризиса. Затраты на науку со стороны бизнеса в 2015 году составили 19 млн долларов, удельный вес затрат на науку в ВВП – 1,1% [4]. Если смотреть на картину в общем, то ВВП России в 2016 году составил 1132,7 млрд долларов, или 1,77% от общемирового [10]. То есть ВВП находится на 34 строчке в общем рейтинге стран по показателю внутренних затрат на НИОКР. Для такой большой страны, как Россия, 1,1% затрат ВВП на науку довольно маленький процент. Для развития качественного научного потенциала и его превращение в конкретные исследования и продукты необходимо долгосрочное и стабильное финансирование. Наука является нефинансовым активом, который не может окупиться за год или за два. На получение определенного коммерческого результата (например, в технологической сфере) могут уйти десятилетия. Нельзя забывать о фундаментальных исследованиях, которые в принципе не обладают коммерческой отдачей, но они играют важную роль в развитии общемирового научного сообщества и человечества в целом: осуществляют генерирование нового научного знания, направленного на усиление интеллектуального потенциала общества. Между тем российский бизнес по-прежнему слабо заинтересован в научно-исследовательском секторе и его поддержке. Это негативно сказывается на экономике в целом, так как многие изобретения и разработки не находят своей коммерческой реализации, а высокотехнологичный персонал не находит для себя рабочих мест ввиду их отсутствия. Для более наглядной картины рассмотрим структуру занятости населения в области научных исследований. Однако прежде чем проводить такое сравнение необходимо рассмотреть трудоспособное население обеих стран (рис. 8 и 9). В 2017 году население России составило 146,9 млн человек, а Великобритании – 66,04 млн человек [12; 21].



Рис. 8. Количество занятых в Соединенном Королевстве (Великобритания) в 2017 году, по отраслям (тыс. чел.) [21]

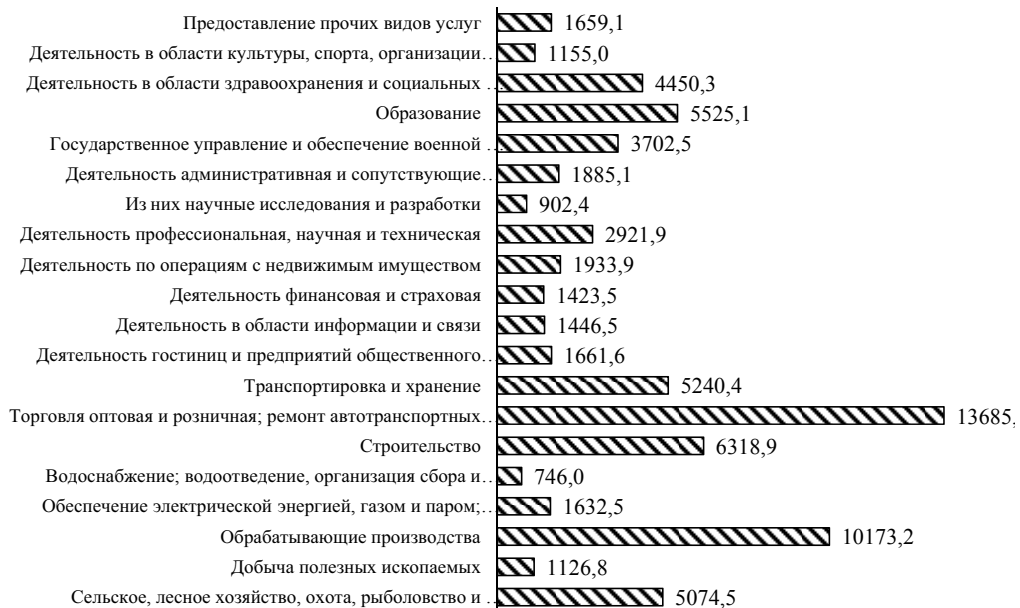


Рис. 9. Количество занятых в Российской Федерации, по отраслям (тыс. чел.) [12]

Как видно из рисунка 8, рабочие места в Великобритании в области профессиональной науки и технологий занимают 3 место в списке. Причем наблюдается прирост кадров в эту сферу по сравнению с предыдущими годами. Рабочие места в сфере образования занимают

5 место. Следует отметить, что фактически первые строчки основных рабочих мест занимают такие отрасли, как сфера услуг (оптовые и розничные продажи), здравоохранение, наука, администрирование, образование и производство.

Как видно из рисунка 9, в Российской Федерации профессиональная научная деятельность занимает всего лишь 7 место в общем ранжировании по отраслям. Основные позиции в России традиционно отводятся сфере продаж, обрабатывающим производствам, строительству, образованию, транспортировке и деятельности в области социальных услуг.

Для того чтобы оценить влияние уровня государственного финансирования на научно-исследовательский сектор в целом, рассмотрим динамику численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками (рис. 10).

Как видим, начиная с 2015 года численность персонала, занятого научными исследованиями стала сокращаться и в 2017 году достигла рекордно низкого значения – 707 887 человек. Значительно был сокращен персонал категории «техники» – 59 690 человек вместо 60 441 человек в 2016 году. На 1568 человек сократился вспомогательный персонал и составил 170 347 вместо 171 915 в 2016 году [12]. Следует заметить, что научно-исследовательский сектор очень остро реагирует на изменения в финансировании и каждое его сокращение приводит к сокращению высокотехнологичного персонала.

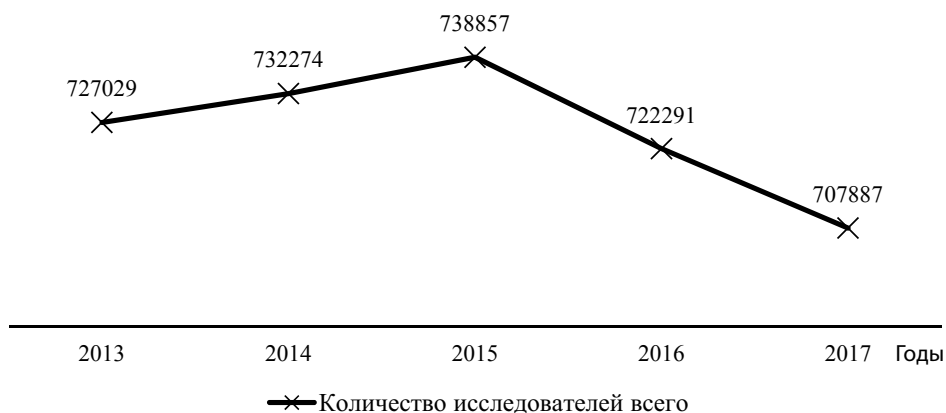


Рис. 10. Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в России с 2013 по 2017 г. (чел.) [12]

Обсуждение. Аспирантура в России по уровню образовательных программ не уступает программам Великобритании. Практически все программы подготовки высшей квалификации содержат образовательную, исследовательскую, практическую и педагогическую составляющие. Федеральный государственный стандарт утверждает единые требования для всех программ без исключения, благодаря чему в фундаментальных и в прикладных исследованиях соискатель максимально углублен в свою научную сферу.

Сравнительный анализ между двумя странами показал, что Соединенное Королевство стоит на несколько позиций выше России. Ныне Россия – динамично развивающаяся молодая экономика с огромным научно-техническим потенциалом, который необходимо научиться поддерживать и преумножать. Несмотря на то что затраты на финансирование сферы науки в России больше, чем в Великобритании, но вложения и заинтересованность со стороны бизнеса остается не такой высокой, как у западных коллег. Более того, сфера образования и науки Соединенного Королевства не испытывала таких потрясений и не находится в состоянии постоянного реформирования, в отличие от России. Это позволяет ей стабильно развивать и поддерживать на высоком уровне подготовку и выпуск кадров высшей квали-

фикации. В 2018 году именно область профессиональной научной и технической деятельности увеличили рост ВВП Соединенного Королевства на 0,4% [21].

Заключение. Как уже отмечалось, для подготовки кадров высшей квалификации вузам необходимо иметь сильную материально-техническую, научно-исследовательскую и кадровую базу. На уровень завершения программы аспирантуры с последующим присуждением научной степени влияют такие факторы, как наличие благоприятных условий для осуществления своей деятельности в процессе всего обучения и наличие диссертационного совета при вузе. Каждому вузу присущи свои академические традиции и уникальные методики подготовки кадров высшей квалификации. Конечно, отсутствие диссертационного совета при том или ином вузе уменьшает его конкурентные преимущества. Помимо этого существует проблема чрезмерной «технологизации» научного знания, что приводит к неравномерному распределению аспирантов по отраслям научного знания. Значительный перевес ощущается в технических и физико-математических науках, а недостаток – в кадрах высшей квалификации в биологических, химических, сельскохозяйственных, социологических, философских и исторических отраслях научного знания. Для того чтобы достичь устойчивого развития в научно-исследовательской области в России, необходимо произвести большую и комплексную работу по переоценке сферы науки и образования в целом и совместно со всеми заинтересованными сторонами прийти к консенсусу относительно решения возникших проблем.

Список литературы

1. Бедный А.Б. Интернационализация деятельности университета в глобальном обществе знаний // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 138–143.
2. Белова О.А., Лапшинова К.В. Внутренний мониторинг качества образовательных услуг в условиях модернизации системы высшего образования в странах Таможенного союза и странах СНГ // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества вузов стран Таможенного союза и СНГ: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Королев: ФТА, 2013. С. 287–292.
3. Высшая аттестационная комиссия // Официальный сайт. URL: <http://vak.ed.gov.ru/vak> (дата обращения: 21.02.2019).
4. Затраты на науку в России и ведущих странах мира. URL: <https://issek.hse.ru/news/209009455.html> (дата обращения: 21.02.2019).
5. Инвестиции в науку: на пути к экономике знаний. URL: http://onr-russia.ru/sites/default/files/investicii_v_nauku_-_na_puti_k_ekonomike_znaniy.pdf (дата обращения: 21.02.2019).
6. Кирилина Т.Ю., Кирилина Н.А. Анализ влияния уровня образования на конкурентоспособность населения // Социально-гуманитарные технологии. Т. 3. 2017. № 3. С. 85–92.
7. Когтева У.А., Кирилина Т.Ю. Перспективы развития медиaproстранства университета в условиях глобализации // Русский космизм: история и современность: матер. науч. конф. (16 ноября 2017 г.): сб. тр. / колл. авторов; под общ. науч. ред. Т.Ю. Кирилиной. М.: Русайнс, 2018. Ч. 2. С. 208–214.
8. Когтева У.А., Черняк Т.В. Подходы к оценке эффективности деятельности современного российского вуза в организационно-управленческом аспекте // Развитие современной цивилизации: ответы на вызовы времени: матер. Междунар. науч.-практ. конф.: сб. тр. 2016. С. 143–151.
9. Осипов Г.В., Савинков В.И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: стат. и социол. анализ. М.: ЦСП и М, 2014. 152 с.
10. Рейтинг ведущих стран мира. URL: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html> (дата обращения: 26.02.2019).
11. ТАСС. URL: <https://tass.ru/nauka/1543869> (дата обращения: 21.02.2019).
12. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.02.2019).
13. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».
14. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

15. Черняк Т.В. Инновационный потенциал высшего образовательного учреждения как фактор эффективного функционирования ВОУ // Ресурсам области – эффективное использование: XV Ежегод. науч. конф. студентов Финансово-технологической академии: сб. матер. 2015. С. 298–305.
16. Diamond A., Ball Ch., Vorley T., Hughes T., Moreton R., Howe P., Nathwani T. The impact of doctoral careers. Final Report. 2014.
17. FindAPhD. URL: <https://www.findaphd.com/advice/finding/what-is-a-phd.aspx> (date of access: 21.02.2019).
18. Government Office for Science // Official site. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/government-office-for-science> (date of access: 21.02.2019).
19. Higher Education Statistics Agency (HESA) // Official site. URL: <https://www.hesa.ac.uk> (date of access: 21.02.2019).
20. Lovitts B.E. (2001) Leaving the ivory tower: The causes and consequences of departure from Doctoral study (1st ed.). N.Y.: Rowman and Littlefield Publishers, Inc.
21. Office for National Statistics // Official site. URL: <https://www.ons.gov.uk> (date of access: 21.02.2019).

References

1. Bednyj A.B. Internacionalizaciya deyatel'nosti universiteta v global'nom obshchestve znaniy // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 3. S. 138–143.
2. Belova O.A., Lapshinova K.V. Vnutrennij monitoring kachestva obrazovatel'nykh uslug v usloviyakh modernizatsii sistemy vysshego obrazovaniya v stranakh Tamozhennogo soyuza i stranakh SNG // Perspektivy, organizacionnye formy i effektivnost' razvitiya sotrudnichestva vuzov stran Tamozhennogo soyuza i SNG: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Korolev: FTA, 2013. S. 287–292.
3. Vysshaya attestacionnaya komissiya // Oficial'nyj sajt. URL: <http://vak.ed.gov.ru/vak> (data obrashcheniya: 21.02.2019).
4. Zatraty na nauku v Rossii i vedushchikh stranakh mira. URL: <https://issek.hse.ru/news/209009455.html> (data obrashcheniya: 21.02.2019).
5. Investicii v nauku: na puti k ekonomike znaniy. URL: http://onr-russia.ru/sites/default/files/investicii_v_nauku_-_na_puti_k_ekonomike_znaniy.pdf (data obrashcheniya: 21.02.2019).
6. Kirilina T.Yu., Kirilina N.A. Analiz vliyaniya urovnya obrazovaniya na konkurentosposobnost' naseleniya // Social'no-gumanitarnye tekhnologii. T. 3. 2017. № 3. S. 85–92.
7. Kogteva U.A., Kirilina T.YU. Perspektivy razvitiya mediaprostranstva universiteta v usloviyakh globalizatsii // Russkij kosmizm: istoriya i sovremennost': mater. nauch. konf. 16 noyabrya 2017 g. Ch. 2: sb. tr. / koll. avtorov; pod obshch. nauch. red. T.Yu. Kirilinoj. M.: Rusajns, 2018. S. 208–214.
8. Kogteva U.A., Chernyak T.V. Podkhody k ocenke effektivnosti deyatel'nosti sovremenno go rossijskogo vuza v organizacionno-upravlencheskom aspekte // Razvitie sovremennoj civilizatsii: otvety na vyzovy vremeni: mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: sb. tr. 2016. S. 143–151.
9. Osipov G.V., Savinkov V.I. Dinamika aspirantury i perspektivy do 2030 goda: stat. i sociol. analiz. M.: CSP i M, 2014. 152 s.
10. Rejting vedushchikh stran mira. URL: <https://issek.hse.ru/news/221864403.html> (data obrashcheniya: 26.02.2019).
11. TASS. URL: <https://tass.ru/nauka/1543869> (data obrashcheniya: 21.02.2019).
12. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // Oficial'nyj sajt. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 21.02.2019).
13. Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoy politike».
14. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».
15. Chernyak T.V. Innovacionnyj potencial vysshego obrazovatel'nogo uchrezhdeniya kak faktor effektivnogo funkcionirovaniya VOU // Resursam oblasti – effektivnoe ispol'zovanie: XV Ezhegod. nauch. konf. studentov Finansovo-tekhnologicheskoy akademii: sb. mater. 2015. S. 298–305.
16. Diamond A., Ball Ch., Vorley T., Hughes T., Moreton R., Howe P., Nathwani T. The impact of doctoral careers. Final Report. 2014.
17. FindAPhD. URL: <https://www.findaphd.com/advice/finding/what-is-a-phd.aspx> (date of access: 21.02.2019).

18. Government Office for Science // Official site. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/government-office-for-science> (date of access: 21.02.2019).
19. Higher Education Statistics Agency (HESA) // Official site. URL: <https://www.hesa.ac.uk> (date of access: 21.02.2019).
20. Lovitts B.E. (2001) *Leaving the ivory tower: The causes and consequences of departure from Doctoral study* (1st ed.). N.Y.: Rowman and Littlefield Publishers, Inc.
21. Office for National Statistics // Official site. URL: <https://www.ons.gov.uk> (date of access: 21.02.2019).

Библиографическое описание статьи / Reference to article

Лапшинова К.В., Уразжок Т.В. Системы подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации и Соединенном Королевстве: сравнительный анализ // Социальная политика и социология. Т. 18. 2019. № 2 (131). С. 54–65. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-54-65 (Библиографическое описание согласно российским стандартам).

Lapshinova K.V., Urazhok T.V. Sistemy podgotovki kadrov vysshej kvalifikacii v Rossijskoj Federacii i Soedinennom Korolevstve: sravnitel'nyj analiz // Social'naya politika i sociologiya. T. 18. 2019. № 2 (131). S. 54–65. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-54-65 (Reference in Roman script).

Lapshinova, K.V. & Urazhok, T.V. (2019) Systems of Training of Highly Qualified Personnel in the Russian Federation and the United Kingdom: Comparative Analysis, *Social Policy and Sociology*. Vol. 18. No. 2 (131). P. 54–65. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-54-65 (International bibliographic description).